

Внутри деревни появились те древние люди.

Они жили по правилам, мужчины и женщины, старые и молодые, и проявляли большую доброту к группе генерала Ю Чи.

Они позаботились о генерале Ю Чи, и это было похоже на то, что они показывали Цяо Цзинь и другим, что когда-то случилось.

Жители деревни были добрыми и простыми и быстро исцелили раны генерала Тамачи, даже с такими жуками, как Цяо Цзинь, а остальные ничего не скрывали.

Прошла неделя, достаточно долго, чтобы Му Ци Лиан почувствовал яичную боль.

Он хотел поболтать с этими людьми, чтобы узнать больше, но Цяо Цзинь и Сон Яньцин не отпускали его, поэтому он не осмеливался делать никаких ходов.

Он мог остаться в доме Чжун Юя только на весь день.

Как ни странно, дом Чжун Юя был единственным, в котором не было древних людей.

Нет WIFI нет сигнала, телефон заряжен, можно только играть в маленькие игры, в этот день скуки пусть Му Ци Лян немного отчаялся.

До полуночи, когда Цяо Цзинь и остальные отдыхали, они вдруг услышали другие движения внутри деревни.

В то же время, Цяо Цзинь наконец-то почувствовал суматоху этого мира.

Это было похоже на то, как будто созданный реальный мир, наконец, все еще колеблется, раскрывая свою ложную сторону.

Другие не могли этого почувствовать, но Сонг Яньцин и Ачжу чувствовали это, Сонг Яньцин проснулся, а Ачжу поднялся, он вел себя немного паникерски и нетерпеливо, Цяо Цзинь услышал движение снаружи и просто тихо сказал: "Не волнуйся, мы просто посмотрим отсюда".

Их было несколько, только Му Ци Лиан и Инь Шу сладкие не проснулись.

Поскольку технически они были единственными, кто считался обычными людьми, их восприятие не было таким сильным, как у других.

Чжун Юй также проснулся сразу же, потому что его собственная личность была в состоянии тревоги, и что-то было немного не так, и он очнулся сразу же.

Цяо Цзинь, через строй, мог точно видеть, что происходит снаружи.

Внутри деревни была группа людей, они держали в руках факелы и одевались так же, как Ли Цзяо и другие, они были древними людьми, принадлежащими к тысячелетней давности.

Группа людей, державших в руках острое оружие, противостояла им на глазах у Ли Цзяо.

Одним из лидеров этой группы была пожилая женщина с холодным выражением лица, она сказала Ли Цзяо: "Ли Цзяо, ты святая женщина нашего священного дворца, каково это - выходить из дворца наедине? Ты должен вернуться с нами".

Лицо Ли Цзяо было немного белоснежным: "Смогу ли я жить после того, как вернусь? Ты уже убил моих родителей, а теперь хочешь, чтобы я вернулся, но только из-за моей силы!"

"Это не твои родители, ты святая женщина, у тебя никогда не было родителей."

Эта бледная женщина была бесчувственной, в ее глазах была даже смерть, смотрела на Ли Цзяо, чтобы говорить, ее голос, как закоренелый змей: "Возвращайся с нами сейчас же, эта деревня все еще жива"!

"Не смей!"

Ли Цзяо, казалось, испугалась, она посмотрела на женщину с некоторым гневом: "Это обычные люди, ты сказал, что Святой Дворец никогда не убивает смертных".

"Убейте их всех, и кто узнает?"

Женщина уставилась только на Ли Цзяо: "Ты, ты уходишь или нет?"

Чжун Юй и остальные смотрели с этой стороны с открытым дверным проемом, слишком далеко, чтобы они могли что-то услышать, только Цяо Цзинь слушал.

Сонг Яньцин и Ачжу смутно что-то слышали, но когда они услышали этот разговор, брови Сонг Яньцина слегка бороздили.

Они действительно догадались, что Ли Цзяо скрывал не каких-то бандитов, а группу людей, которые не были обычными людьми.

В ту эпоху были и духовные неникийцы.

Цяо Цзинь видел, что эта женщина, была Мастером Образования.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1110595>